

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 152–159.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 152–159.

Научная статья
УДК 321.1
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_152

**КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА: КОГНИТИВНЫЙ, ЭМОЦИОНАЛЬНО-МОТИВАЦИОННЫЙ,
ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

**Старостин Александр Михайлович¹, Понеделков Александр Васильевич²,
Тованчова Елена Николаевна³**

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

²Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия

³Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹amstar2912@mail.ru

²ponedelkov@uriu.ranepa.ru

³just_ien@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован феномен патриотизма, который репрезентируется как своеобразная субкультура, а не только как идеологическая идентичность или умонастроение. Выделены основные структурные компоненты патриотической субкультуры. Показано многообразие проявлений патриотизма в сложносоставном обществе (композиционный, мозаичный, аскрептивный патриотизм). Рассмотрены инструменты формирования патриотического сознания и поведения (патриотическое воспитание, образование, информирование, корректирование). Авторы отмечают, что социальной общностью, с которой идентифицируют идеологию, выступает надпартийный политический фронт, ситуативно объединяющий актив политических движений и партий, ориентированных на полное восстановление и защиту национального суверенитета во всех основных его аспектах – политическом, экономическом, культурном, территориальном. Применительно к такому образованию, как национальный фронт, – это, конечно, прежде всего гражданский патриотизм. В статье указывается также на достаточно разнообразную картину представлений, определений, концепций патриотизма, что позволяет говорить о патриотическом дискурсе, который массово распространяется прежде всего в эпоху модернизации, в рамках которой формируется современная социально-политическая и экономическая динамика, выводящая на массовые и мировые войны и макросоциальную конкуренцию, остро востребующую мобилизационный вектор действия, организующий огромные массы людей и вместе с тем рождающий контрастные и даже противоречиво-диспозиционные конфигурации, включающие «патриотизм» в сознании и массовом поведении, что требует достаточно тонкой методологической и научно-дисциплинарной нюансировки.

Ключевые слова: субкультура патриотизма, идеология, социальная общность, национальная идея, патриотическое сознание, патриотический аттитюд, аскрептивный патриотизм, идентичность, мозаичный патриотизм, «квасной патриотизм», патриотическая компетентность, патриотическая социализация, патриотическое воспитание

Для цитирования: Старостин А. М., Понеделков А. В., Тованчова Е. Н. Культура патриотизма: когнитивный, эмоционально-мотивационный, поведенческий, институциональный аспекты // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 152–159. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_152.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CULTURE OF PATRIOTISM: COGNITIVE, EMOTIONALMOTIVATIONAL,
BEHAVIORAL, INSTITUTIONAL ASPECTS

Alexander M. Starostin¹, Alexander V. Ponedelkov², Elena N. Tovancheva³

¹Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

²South Russian Institute of Management – Branch of RANEPА, Rostov-on-Don, Russia

³Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don, Russia

¹ amstar2912@mail.ru

² ponedelkov@uriu.ranepa.ru

³ just_ien@mail.ru

Abstract. The article analyzes the phenomenon of patriotism, which is presented as a kind of subculture, and not only as an ideological identity or mindset. The main structural components of the patriotic subculture are highlighted. The variety of manifestations of patriotism in a complex society (compositional, moral, ascriptive patriotism) is shown. The tools of formation of patriotic consciousness and behavior (patriotic education, education, information, correction) are considered. The authors note that the social community with which ideology is identified is the supra-party political front, situationally uniting the activists of political movements and parties focused on the full restoration and protection of national sovereignty in all its main aspects – political, economic, cultural, territorial. Applied to such an entity as the National Front, this, of course, is primarily civic patriotism. The article also points to a sufficiently diverse picture of ideas, definitions, concepts of patriotism, which allows us to talk about patriotic discourse, which is massively spreading primarily in the era of modernization, within which modern socio-political and economic dynamics are being formed, leading to mass and world wars and macro-social competition, acutely the required mobilization vector of action, organizing huge masses of people and, at the same time, giving rise to contrasting and even contradictory dispositional configurations, including "patriotism" in consciousness and in mass behavior, which requires a rather subtle methodological and scientific-disciplinary nuance.

Keywords: subculture of patriotism, ideology, social community, national idea, patriotic consciousness, patriotic attitude, ascriptive patriotism, identity, mosaic patriotism, "leavened patriotism", patriotic competence, patriotic socialization, patriotic education

For citation: Starostin A. M., Ponedelkov A. V., Tovancheva E. N. Culture of patriotism: cognitive, emotionalmotivational, behavioral, institutional aspects. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 152–159. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_152.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В последние годы значительно усилилось общественное внимание и внимание органов российской власти к вопросам патриотизма, патриотического воспитания и формирования патриотического сознания. В общезначимом смысле, согласно трактовке известного «Словаря русского языка», «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [11, с. 437]. Ключевое слово здесь – Отечество, Родина, а эмоциональное отношение – высшее чувство – любовь (чувство самоотверженной, сердечной привязанности, согласно тому же С. И. Ожегову).

Термин «патриот» заимствован был в Петровскую эпоху из французского языка, где буквально трактуется как «родина». Почему же это понятие, которое в нашей стране то возвышалось, то уходило вглубь общественного сознания, то становилось фокусом внимания, то трактовалось как атрибут сознания людей недалеких, ограниченных («квасной патриотизм» – П. А. Вяземский; «лакейский патриотизм» – Ж. Тюрго), вновь оказалось в центре внимания не только определённых социально-политических групп (которые в 1990-е гг. считались маргинальными), но и государственной власти? Почему в политическом дискурсе национального лидера страны этому придаётся самое серьёзное значение, обосновывается его социально-политическая приоритетность?

В самом деле, свыше десяти лет в выступлениях В. В. Путина делается значимый стратегический акцент. Так, выступая 12.09.2012 на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи, он подчеркнул: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм... Это движение к своей истории, к традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуры... Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидированную базу нашей политики» [13]. И далее – новый подъём общественного внимания, чему способствовало немало и присоединение Крыма.

В феврале 2016 г. в выступлении на встрече «Клуба лидеров» В. В. Путиным сформулировано важнейшее положение: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Это и есть национальная идея» [15]. По сути это формулировка центральной протоидеологической идеи. При этом такое характерно, когда идентифицируют идеологию с той или иной социальной общностью.

Основная часть

На наш взгляд, можно утверждать, что ныне такой общностью выступает надпартийный политический фронт, ситуативно объединяющий актив политических движений и партий, ориентированных на полное восстановление и защиту национального суверенитета во всех основных его аспектах – политическом, экономическом, культурном, территориальном. Сохранительно-охранительная направленность современной патриотической протоидеологической идеи в целом носит консервативный характер. Однако содержит и значимый социально-инновационный потенциал. Применительно к такому образованию, как национальный фронт, это, конечно, прежде всего гражданский патриотизм. Но под его защитой оказывается и государство, государственный суверенитет и легитимность власти, ориентированной на него и поддерживаемый основными слоями и группами населения.

В настоящее время идея и цель защиты суверенитета, безопасности и территориальной целостности современного Российского государства ещё более актуализирована. В частности, в Указе Президента РФ № 400 от 02.07.2021 г. «О стратегии национальной безопасности РФ» в п. 93(9) подчёркивается в качестве ключевой задачи «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения». Поэтому избранный уже более десятилетия назад политический курс России требует всё большей консолидированной гражданской поддержки населения. С пониманием и осознанием этого не во всех группах гражданского общества и далеко не всё развивается однонаправленно. Есть свои нюансы и подходы, связанные с социально-политическими и социально-культурными характеристиками ряда социальных групп, что требует более чёткого разъяснения позиций государства и осознания гражданской идентичности общества в целом и отдельных его частей. Именно эти обстоятельства: нарастающие потребности социальной практики в России и мире в целом и недостаточная проясненность в теории и идеологии статуса и инструментальной направленности патриотизма как формы (состояния) общественного сознания и политической практики и требуют обстоятельного научного осмысления.

Состояние проблемы

Оно отличается, прежде всего, многообразием трактовок и поведенческих установок, которые трудно согласуются и совмещаются.

Для начала обозначим некоторое исходное определение, опираясь на которое опишем и интерпретируем различные подходы к патриотизму.

На наш взгляд, это следующее определение: «Патриотизм – феномен консолидации, сплочения и мобилизации национально-государственной или этнической общности, обусловленный проблемами или ситуациями угроз существования этой общности как в плане защиты её коренных интересов, так и сохранения её идентичности.

Патриотизм “в долгую” (в долговременной перспективе) обусловлен процессами формирования единой нации (этнической общности)». Можно считать данное определение не только рабочим, но и базовым. Хотя длительная история развития феномена патриотизма в различных, в том числе исторических и социокультурных и политических контекстах генерировало целый ряд определений и интерпретаций: от уничижительных до возвышенных. Приведём для примера наиболее контрастные из них, порой иногда даже шокирующие.

Сэмюэлю Джонсону, английскому писателю XVIII в., принадлежит едкое высказывание: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя». Очевидно, автор имел в виду то, что под флагом патриотизма зачастую проводятся крайние националистические и шовинистические действия, а также шаги, ведущие к милитаризации общества. Такая мировая величина, как Лев Толстой в ряде статей («Христианство и патриотизм» (1894); «Патриотизм и правительство» (1900) указывал на «безнравственность патриотизма, который уже не соединяет, а разъединяет людей в их преданности “своему” государству и противопоставляет себя “другим” (“раб правительства”))» [16, с. 426–427]. Здесь сказались определённые мировоззренческие подходы великого писателя.

У В. И. Ленина наиболее всего развернута позиция классового подхода к патриотизму («О национальной гордости великороссов»), в рамках которой он прописывает подмену «Отечества» «Буржуазным отечеством» в буржуазном обществе и, в свою очередь, указывает на приоритет «социалистического Отечества», обеспечиваемого «диктатурой пролетариата» [9, с. 110]. Эти и другие суждения о патриотизме по существу позволяют показать определённую многовекторность в понимании патриотизма в зависимости от:

- а) социокультурного и исторического контекста (эпоха модернизации и нациообразования; социально-антагонистический фон);
- б) от ситуативных позиций (мир, война, мобилизационная динамика);
- в) от мировоззренческой позиции аналитика, интерпретатора (пацифизм, консерватизм, либерализм);
- г) от уровня проявлений и качества самого патриотизма («квасной», «лакейский», «ответственно-гражданский», «жертвенный»).

В итоге мы можем репрезентировать достаточно разнообразную картину представлений, определений, концепций патриотизма, что позволяет говорить о патриотическом дискурсе, который массово распространяется прежде всего в эпоху модернизации, в рамках которой формируется современная социально-политическая и экономическая динамика, выводящая на массовые и мировые войны и макросоциальную конкуренцию, остро востребующую мобилизационный вектор действия, организующий огромные массы людей и, вместе с тем, рождающий контрастные и даже противоречиво-диспозиционные конфигурации, включающие «патриотизм» в сознании, и в массовом поведении, что требует достаточно тонкой методологической и научно-дисциплинарной нюансировки. Достаточно указать на эти диспозиции, обозначенные в современной научной литературе [1, с. 598–607; 2; 3, с. 599; 17, с. 352–359; 4–8; 10]: патриотизм и национализм; патриотизм и патернализм; патриотизм и эгалитаризм; патриотизм и индивидуализм; патриотизм и интернационализм (космополитизм, глобализм); патриотизм аскрептивный (предписанный) и стихийный (и даже хаотичный); патриотизм и идентичность; патриотизм гражданский и этатистский (государственный); патриотизм просвещённый и примитивный и т. д. Всё это многообразие как социальный феномен и как результат теоретического дискурса опирается на достаточно многоверсионную методологическую и научно-дисциплинарную платформы.

В методологическом и мировоззренческом ключе в большей мере на исследования патриотического дискурса нацелены модернистские доктрины в философии, этике и ряде течений прикладной философии этой эпохи. В доктринах постмодернистских, ориентированных на изучение постиндустриального, глобализирующегося общества данный дискурс привлекает малое внимание. Разве что применительно к обществам «догоняющей модернизации».

В научно-дисциплинарном контексте феномен патриотизма включён в наибольшей мере в контекст различных научных школ общей и социальной психологии, этнологии и этнополитологии, культурологии и прикладной этики. Всё более востребуются междисциплинарные и системные подходы, в рамках которых исследуются и репрезентируются такие многослойные проявления патриотического сознания и поведения, как: композитная идентичность и композитный патриотизм; мозаичный патриотизм; конституционный патриотизм; аскрептивный патриотизм.

Резюмируя, насколько это кратко возможно, ход и перспективы этих поисков, следует подчеркнуть, что наиболее значимым контекстом, в рамках которого можно состыковать современные, порою многоверсионные, проявления патриотизма, выступает культурологический контекст, понимание патриотизма как своеобразной субкультуры, включающее когнитивные, эмоционально-мотивационные и деятельностно-поведенческие структуры на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровнях. Они формируются в рамках первичной и вторичной социализации на долговременной (ступени образования и воспитания; различных организационных культур, включая институты культуры) и кратковременной (СМИ, электронные информационно-коммуникативные сети, поп-культура и мода и др.)¹ основе.

Характеризуя кратко патриотизм как культуру (субкультуру, если иметь в виду его место в системе культуры), следует выделить следующие его структурные компоненты:

- а) национальная идея как проект развития национального строительства;
- б) национальная и кроссэтническая культурная компетентность, включающая общедоступную и общепризнанную национально-историческую компетентность;
- в) патриотический аттитюд (предрасположенность к определённому поведению) и базовые патриотические установки;
- г) традиции, ритуалы, ценности, образцы национального и патриотически ориентированного поведения;
- д) поведенческие навыки и компетенции патриотического ориентирования и действия;
- е) психотехники патриотической аккультурации и инкультурации в многосоставном обществе;
- ж) институциональная патриотически ориентированная инфраструктура (институты образования, воспитания, просвещения и информирования и корректировки антипатриотических девиаций);
- з) правовая и аксиологическая база оценки, поощрения, корректировки патриотического и антипатриотического поведения;
- и) национальная, патриотически ориентированная инфраструктура формирования имиджа государства внутри страны и вне её;
- к) капитализация профессиональных кадров и гражданского актива – носителей патриотических компетенций, подготовленных для патриотической социализации и воспитания;
- л) система кадровой политики, ориентированная на патриотическую идентичность и национально-ориентированную этатистскую этику.

Изложенный перечень структурных компонентов патриотической субкультуры в состоянии обеспечить поступательное развитие патриотического сознания, эмоционально-мотивационные характеристики поведения личности и социальных групп от стихийно-ситуационных проявлений к устойчивым организованным состояниям. Они так или иначе освещены (скорее фрагментарно) в научной литературе и представлены в многочисленных государственных и общественно-гражданских программах

¹ Следует заметить, что возможна ориентация патриотической социализации и на иные научно-образовательные платформы: психолого-педагогическую; антропологическую; прикладной этики. Однако культурологическая содержит наиболее ёмкий междисциплинарный потенциал.

[14; 12]. Правда, представлены чаще всего под «флагом» «патриотического воспитания». И, если допустимы такие аналогии, то способны обеспечивать переход от стихийно-патриотической веры к «воцерквлённому» поведению.

Таким образом, патриотизм как культурно-обусловленный феномен может формироваться и в стихийно-контекстном, и в институционально-организованном режиме и выступать в качестве предмета целенаправленного воздействия и управления. В последнем случае говорят о различных этапах и режимах воспитания и социализации.

Остановимся на этом детальнее.

В принципе, в социокультурном контексте патриотизм – один из основных векторов «мягкой силы». Это основной ответ на вопрос: «А для чего нужен, или чему служат культивируемый патриотизм?» И основной ответ или спектр ответов звучит так:

- а) в качестве платформы формирования государственно-национальной идентичности и нациестроительства, и укрепления легитимности власти;
- б) в качестве мобилизационного ресурса для восстановления национального суверенитета в полном объёме;
- в) в качестве ресурса, поддерживающего имидж страны;
- г) в качестве фактора воспитания гражданственности, создания предпосылок для снижения внутривнутриполитической конфликтности и преодоления комплекса национального унижения, связанного с разрушением СССР как сверхдержавы.

Особую роль во всех аспектах играет гражданско-патриотическое воспитание как наиболее устоявшийся на сегодняшний день формат патриотической социализации. На этом остановимся подробнее.

Патриотическое воспитание

Политическая социализация и базовые установки политического поведения детей и молодёжи демонстрируют дальнейшие возможные тенденции влияния на всю политическую систему российского общества.

В современной России, в соответствии с новыми требованиями к проблемам национальной безопасности, подготовлен ряд региональных и федеральных программ патриотического воспитания. Эффективность воспитания детей и молодёжи заключается в тесной работе образовательного учреждения и института семьи. Однако данной тематике сегодня не уделяется должного внимания со стороны учёных и практиков. В патриотическом воспитании одно из центральных мест занимает правильная подача исторического материала, борьба с фальсификацией политической истории, своевременное выявление и разоблачение фейков. Именно демонизация образа России, ведущаяся со стороны так называемого коллективного Запада, призвана спровоцировать недоверие общества к власти, внести гражданский раскол и смуту среди россиян.

Большинство семей сегодня беспокоятся об экономическом благосостоянии и в связи с этим большую часть времени проводят на работе. Именно образовательные учреждения занимаются воспитанием детей и молодёжи, закладывают стандарты поведения и культуру речи, выявляют их способности и умения, помогают выбирать профессиональную траекторию, и тем самым способствуют как первичной, так и вторичной политической социализации.

Особое место в современной работе по формированию патриотической культуры имеет историческое образование и воспитание. Здесь накоплен немалый опыт. Он был всесторонне обсуждён на недавней Всероссийской конференции на базе РГЭУ (РИНХ): «Мировоззренческие вопросы исторического образования и воспитания в глобальном контексте». В частности, репрезентирован целый ряд нерешённых в этой области проблем, динамика решения которых достаточно малая и вялая, что влечёт немалую угрозу декларативности в решении поставленных задач.

Выводы

Подводя итоги, подчеркнем следующие моменты:

1. Анализ феномена патриотизма позволяет квалифицировать его как определённый тип мобилизационного сознания, формирующийся в процессе становления государственно-цивилизационной идентичности, способствующий консолидации людей на платформе общегражданских ценностей.

2. Длительность и глубина патриотического настроения существенно зависят от мер гражданского просвещения и воспитания. Что выступает в качестве первоочередных гражданско-социализирующих воздействий. В более длительно перспективе требуются комплексные меры и скоординированное воздействие со стороны институтов образования, семьи, церкви, государственных служб и общественных организаций, нацеленных на формирование субкультуры патриотизма как части гражданкой культуры.

3. Необходим специальный анализ рисков патриотической социализации, позволяющий подготовить рекомендации по минимизации девиаций в данном процессе.

Так что можно в заключение подчеркнуть: работа по переводу патриотического воспитания в новый формат только начинается, хотя потребность в ней быстро нарастает, о чём свидетельствует и контекст СВО России на Украине.

Список литературы

1. Бардин, А. Л. Патриотизм / А. Л. Бардин // Идентичность: личность, общество, политика. – Москва : Весь мир, 2017. – С. 598–607.
2. Замбардо, Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Ф. Замбардо. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2013. – 740 с.
3. Идентичность: личность, общество, политика. – Москва : Мир, 2017. – 992 с.
4. Клеман, К. Патриотизм снизу / К. Клеман. – Москва : НЛО, 2021. – 232 с.
5. Коптяев, А. И. Цивилизационный процесс и патриотическое сознание в России / А. И. Коптяев. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. – 248 с.
6. Кром, М. М. Патриотизм, или Дым отечества / М. М. Кром. – Санкт-Петербург : Европейский ун-т в СПб, 2020. – 160 с.
7. Культуры патриотизма в период Первой мировой войны. – Санкт-Петербург : Европейский ун-т в СПб, 2020. – 318 с.
8. Лебедева, Н. М. Этнопсихология / Н. М. Лебедева. – Москва : Юрайт, 2014. – 647 с.
9. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – Москва : Политическая литература, 1973. – Т. 26. – 590 с.
10. Моральные фреймы политических идеологий. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Южный федеральн. ун-т, 2017. – 320 с.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Русский язык, 1982. – 816 с.
12. Почебут, Л. Г. Кросскультурная и этническая психология / Л. Г. Почебут. – Москва : Питер, 2012. – 334 с.
13. Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 12.02.2023).
14. Прикладная культурология. – Москва : Согласие, 2019. – 846 с.
15. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея». – URL: <http://tass.ru/politica/2636647> (дата обращения: 12.02.2023).
16. Толстой, Л. Н. Патриотизм и правительство / Л. Н. Толстой // Полн. собр. соч. : в 90 т. – Москва : Художественная литература, 1958. – Т. 90. – С. 426–427.
17. Юревич, А. В. Патриотизм как научная проблема / А. В. Юревич // Вестник РАН. – 2016. – Т. 86, № 4. – С. 352–359.

References

1. Bardin, A. L. Patriotizm [Patriotism]. *Identichnost: lichnost, obshchestvo, politika* [Identity: personality, society, politics]. Moscow: Ves mir; 2017, pp. 598–607.
2. Zambardo, F. *Effekt Lyutsifera. Pochemu khoroshie lyudi prevrashchayutsya v zlodeev* [The Lucifer effect. Why good People turn into villains]. Moscow: Alpina non-fikshn; 2013, 740 p.
3. *Identichnost: lichnost, obshchestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics]. Moscow: Mir; 2017, 992 p.
4. Kleman, K. *Patriotizm snizu* [Patriotism from below]. Moscow: NLO; 2021, 232 p.

5. Коптыаев, А. И. *Tsivilizatsionnyy protsess i patrioticheskoe soznanie v Rossii* [The civilizational process and patriotic consciousness in Russia]. Moscow: LIBROKOM; 2011, 248 p.
6. Krom, M. M. *Patriotizm, ili Dym otechestva* [Patriotism or the Smoke of the Fatherland]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg; 2020, 160 p.
7. *Kultury patriotizma v period Pervoy mirovoy voyny* [Culture of patriotism during the First World War]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg; 2020, 318 p.
8. Lebedeva, N. M. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Yurayt; 2014, 647 p.
9. Lenin, V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow: Politicheskaya literatura; 1973, 5th ed., vol. 26, 590 p.
10. *Moralnye freymy politicheskikh ideologiy* [Moral frames of political ideologies]. Rostov-on-Don – Taganrog: Southern Federal University; 2017, 320 p.
11. Ozhegov, S. I. *Slovar russkogo yazyka* [Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk; 1982, 816 p.
12. Pochebut, L. G. *Krosskulturnaya i etnicheskaya psikhologiya* [Cross-cultural and ethnic psychology]. Moscow: Piter; 2012, 334 p.
13. *Prezident Rossii* [The President of Russia]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (accessed: 12.02.2023).
14. *Prikladnaya kulturologiya* [Applied cultural studies]. Moscow: Soglasie; 2019, 846 p.
15. *Putin: patriotizm – "eto i est natsionalnaya ideya* [Putin: patriotism – "this is the national idea"]. Available at: <http://tass.ru/politica/2636647> (accessed: 12.02.2023).
16. Tolstoy, L. N. *Patriotizm i pravitelstvo* [Patriotism and government]. *Polnoe sobranie sochineniy: v devyannosta tomakh* [Complete Works: in the 90 vols]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1958, vol. 90, pp. 426–427.
17. Yurevich, A. V. *Patriotizm kak nauchnaya problema* [Patriotism as a scientific problem]. *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2016, vol. 86, no. 4, pp. 352–359.

Информация об авторах

**Старостин А. М. – доктор политических наук, профессор;
Понеделков А. В. – доктор политических наук, профессор;
Тованчова Е. Н. – кандидат политических наук, доцент.**

Information about the authors

**Starostin A. M. – Doctor of Political Sciences, Professor;
Ponedelkov A. V. – Doctor of Political Sciences, Professor;
Tovanchova E. N. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.**

Вклад авторов

**Старостин А. М. – научное руководство, разработка концепции исследования, написание исходного текста;
Понеделков А. В. – обоснование цели статьи, подбор данных, итоговые выводы;
Тованчова Е. Н. – обработка и представление данных, материалов источников, написание раздела «патриотическое воспитание», доработка текста.**

Contribution of the authors

**Starostin A. M. – scientific guidance, development of the research concept, writing the source text;
Ponedelkov A. V. – substantiation of the purpose of the article, selection of data, final conclusions;
Tovanchova E. N. – processing and presentation of data, source materials, writing the section "patriotic education", revision of the text.**

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 30.06.2023.